

Наконец, Нин Цзыянь и Нин Юлин сердито потопали вперед, оставив Нин Сюэянь и двух ее горничных медленно плестись позади.

Не торопясь, Нин Сюэянь спокойно последовала за ведущей их служанкой. Когда она вошла во внутренний двор, то увидела, что сегодняшний банкет был устроен в саду и выглядел очень необычно. Вокруг живописного озера, стояло несколько прибрежных павильонов одного цвета, которые были не так далеко друг от друга. Если смотреть издали, то павильоны у воды напоминали форму цветка, причем самый большой из них был в центре озера и выглядел словно сердцевина цветка.

Каждый павильон на озере соединялся длинным коридором у воды, который был заполнен всевозможными цветами. За исключением центрального павильона с несколькими особенно знатными гостями внутри, люди могли свободно перемещаться между павильонами у воды и общаться друг с другом через украшенные цветами, благоухающие бесконечные коридоры.

Прибрежные крытые дорожки поместья герцога мира были очень известны. Плюс весенний ветерок, цветущие цветы и раскачивающиеся ветви ивы на берегу невдалеке, и люди чувствовали себя неописуемо освеженными и расслабленными.

Самый большой павильон в середине занимали принц Йи, третий принц и четвертый принц, которых сопровождали окружная принцесса Сяньюнь и княжеский наследник поместья герцога мира.

Нин Сюэянь не хотела встречаться с этими людьми, поэтому она сознательно выбрала место подальше от центрального павильона. Здесь было совсем мало людей, но окрестный вид был очень красивым. Сидя у перил, глядя на журчащую воду и впитывая нежный весенний ветерок, она была беззаботна и довольна.

Без Нин Цзыянь и Нин Юлин рядом, Нин Сюэянь не должна была притворяться, что дружна с ними, поэтому она чувствовала себя более расслабленной.

– Вы пятая юная леди из поместья герцога-защитника? – почтительно спросила горничная, поспешно поклонившись Нин Сюэюань.

– Так и есть! – кивнула Цинъю.

Горничная указала на павильон в центре и вежливо сказала:

– Пятая юная леди, моя хозяйка пригласила вас в свой павильон.

Услышав, что окружная принцесса Сяньюнь ищет ее общества, Нин Сюэянь повернула голову и посмотрела в направлении, указанном служанкой. Принцесса Сяньюнь ласково смотрела на нее с приветливой улыбкой на лице.

- Проведи меня туда! - с улыбкой кивнула Нин Сюэянь. Она предпочитала побыть одна, но поскольку хозяйка дома вежливо пригласила ее, ей пришлось подойти, чтобы хотя бы поздороваться.

Следуя за служанкой, Нин Сюэянь вместе с Цинью направилась к центральному павильону. По дороге она заметила Нин Цзыянь и Нин Юлин, которые возбужденно болтали с благородными юными леди в прибрежном павильоне слева.

Когда Нин Сюэянь подошла к павильону посередине, она отвесила поклон, сложив руки перед собой. Поскольку все присутствующие здесь были самыми влиятельными членами императорской семьи, они также были в центре внимания всех гостей.

Ао Чэньи махнул рукой и небрежно сказал, сузив свои очаровательные глаза:

- Можете встать! - Тем не менее, он не смотрел на Нин Сюэянь слишком много, все еще обращая свое внимание на принцессу Сяньюнь.

Напротив, Ао Минью сказал с улыбкой, все еще выглядя как грациозный и нежный аристократ:

- Чувствуйте себя как дома, пятая юная леди Нин. Мы приехали сюда только для того, чтобы насладиться цветами и красивыми пейзажами, так что вам не нужно чувствовать себя неловко.

По сравнению со спокойным Ао Минью, Ао Минвань выглядел не очень хорошо. Поморгав в течение нескольких секунд, он перевел свой пристальный взгляд с Нин Сюэянь на Ао Чэньи, который даже не посмотрел на девушку дважды. С неловкой улыбкой Ао Минвань кивнул Нин Сюэянь, явно пребывая в подавленном настроении.

Увидев, что Нин Сюэянь поздоровалась с принцами, принцесса Сяньюнь, которая сидела у перил на западной стороне с двумя благородными юными леди, мягко помахала ей рукой.

- Пятая юная леди Нин, подойдите сюда и составьте нам компанию.

Нин Сюэянь подошла и увидела сестру окружной принцессы Сяньюнь, Юнь Лоло, которая тоже была там.

Когда она уже собиралась поклониться им, принцесса Сяньюнь остановила ее с улыбкой. Она взяла Нин Сюэянь за руку и тихо сказала:

- Пятая юная леди Нин, пожалуйста, присаживайтесь. Сегодня мы ценим только цветы, так что вам не нужно быть такой церемонной. Несмотря на то, что мы с вами разные, хотя бы по возрасту, я ровесница вашей второй сестры. Вы не возражаете, если я буду называть вас сестрой?

Окружная принцесса Сяньюнь вела себя совсем иначе, чем в последние два раза. Она была так добра к ней, что Нин Сюэянь почувствовала себя немного не в своей тарелке. Скрывая следы подозрения в глазах, она ответила с улыбкой, выглядя нежно и деликатно:

- Все зависит от вас, Ваше Высочество Сяньюнь.

- Не называй меня больше Высочеством. Там есть слово «Цай» в моем имени, так что ты можешь называть меня сестра Цай. Пятая юная леди Нин, я слышала, что в твоём имени есть слово «Янь», могу я называть тебя сестра Янь? - с улыбкой произнесла принцесса Сяньюнь.

Нин Сюэянь согласно кивнула. Она никогда не была так близка ни с одной из сестер, поэтому чувствовала себя немного смущенно. Когда она посмотрела на Юнь Лоло, то обнаружила, что хотя та улыбалась, в ее глазах был намек на сарказм.

Как странно! Эта окружная принцесса Сяньюнь сегодня казалась слишком уж восторженной.

Услышав их разговор, Ао Чэньи повернул голову и лениво посмотрел на них с беззаботным выражением лица.

Принцесса Сяньюнь мельком взглянула на Нин Цзыянь и Нин Юлин, которые были в другом павильоне, и спросила с улыбкой:

- Я слышала, что сестра Янь приехала со своими двумя сестрами. Почему ты не была с ними, а осталась одна?

- Я хотела немного успокоиться, поэтому не присоединилась к своим сестрам, - мягко улыбнулась Нин Сюэянь.

- Пятая мисс Нин, я слышала, что ты только что ссорилась с двумя своими сестрами у ворот. Это правда? - прикрывая рот платком, спросила Юнь Лоло, словно из простого любопытства.

Стыдно было ссориться в чужих имениях. Более того, все решат, что им наплевать на репутацию поместья герцога-защитника. Что бы ни происходило между сестрами, они должны были поддерживать видимость мира, находясь в чужих поместьях.

- Нет, мы не ссорились. Мы чувствовали себя немного подавленными, когда обсуждали кое-что о нашем поместье, - улыбаясь, ответила Нин Сюэянь.

- Что могло так расстроить трех юных леди, что вы даже громко кричали у ворот? - Юнь Лоло не хотела отказываться от возможности унижить Нин Сюэянь. Она продолжала давать понять другим, что Нин Сюэянь не проявляла никакого уважения к своим старшим сестрам и только что поругалась с ними у ворот.

- Вторая сестра, не говори глупостей! Как могла сестра Янь поссориться со своими сестрами? - принцесса Сяньюнь остановила свою сестру тихим голосом, когда увидела, что все внимательно посмотрели на Нин Сюэянь.

Затем она сказала Нин Сюэянь с извиняющейся улыбкой:

- Сестра Янь, я надеюсь, что ты не обиделась. Моя вторая сестра не очень хорошо умеет выражать свои мысли.

Нин Сюэянь подняла свои чистые глаза и объяснила таким тоном, в котором не было ни смирения, ни высокомерия:

- Благодарю вас за вашу доброту, сестра Цай. Я не пытаюсь соврать. Кое-что случилось с нашим поместьем прошлой ночью, и моя старшая сестра была очень расстроена, когда только что услышала это известие.

- Что-то случилось с вашим поместьем прошлой ночью? И что же случилось? - с улыбкой спросила Юнь Лоло. Казалось, она не перестанет спрашивать, пока не доберется до сути дела. Она не верила, что Нин Сюэянь могла придумать правдоподобное оправдание.

- Вторая юная леди Юнь, мне очень жаль, но это семейные дела нашего поместья, поэтому, как бы вы ни были любопытны, я не могу сказать больше, - холодно произнесла Нин Сюэянь, ее улыбка исчезла.

Казалось, что Юнь Лоло была уверена, что Нин Сюэянь не будет противоречить ей перед таким количеством людей, поэтому она продолжала настойчиво давить на нее. Поскольку они встретились только во второй раз, Нин Сюэянь удивляло, почему эта девушка так враждебно относится к ней.

Юнь Лоло тут же покраснела от напоминания о манерах. У каждого поместья были свои секреты. Так как другие люди не хотели, чтобы она знала, если она будет продолжать спрашивать, все подумают, что она слишком бесцеремонна. Однако обычно люди не говорили об этом так прямо, как Нин Сюэянь, тем более что принцы все еще присутствовали здесь.

- Ты... - Юнь Лоло сердито уставилась на Нин Сюэянь.

Нин Сюэянь посмотрела на нее своими черными как смоль глазами, не выказывая никаких признаков неуверенности в себе. Юнь Лоло снова и снова провоцировала ее, но ее «добрая»

сестра лишь мягко упрекала ее. Они обе были благородными юными леди, а Нин Цзуань был могущественным герцогом, так что если Нин Сюэянь все еще будет терпеть ее выходки, то все станут смотреть на нее свысока. Люди подумали бы, что она все еще робкая и слабая девушка, как и говорили о ней слухи.

Как и следовало ожидать, у принцессы Сянюнь не было никаких добрых намерений, когда она пригласила ее на банкет. Казалось, что эта окружная принцесса узнала кое-какие важные новости, поэтому пыталась заранее преподать ей урок. Теперь Нин Сюэянь поняла, почему она была так добра к ней и даже называла ее сестрой Янь.

– Вторая сестра, хватит шутить невпопад, – мягким голосом упрекнула ее принцесса Сянюнь. Не обращая внимания на сердитый взгляд Юнь Лоло, она с улыбкой начала разговаривать с Нин Сюэянь и потянула ее, заставив сесть рядом с собой. По тому, как тепло она общалась с Нин Сюэянь, все подумали бы, что она действительно была раздражена провокационными выпадами Юнь Лоло в адрес Нин Сюэянь.

Через некоторое время она приказала своей горничной:

– Иди и пригласи г-жу Ся и вторую юную леди Нин.

Горничная ушла по ее приказанию. Через некоторое время она привела к ним Нин Цзыянь и Нин Юлин. Как и Нин Сюэянь, они также поклонились Ао Чэньи и другим принцам, прежде чем окружная принцесса Сянюнь попросила их присоединиться к их разговору. Вдобавок вместе с ними пришли окружная принцесса Минъя и еще две знатные барышни. Нин Цзыянь только что была в компании принцессы Минъя.

Принцесса Минъя на некоторое время остановила свой взгляд на Нин Сюэянь и спросила:

– Пятая юная леди Нин, я слышала, что у вас была ссора с г-жой Ся и второй юной леди Нин?

– Ваше Высочество, кто вам такое сказал? – с улыбкой спросила Нин Сюэянь.

– Многие вас слышали и видели. Г-жа Ся также сказала мне, что между вами было какое-то недоразумение, и это она сожалеет, что расстроила вас, – сказала принцесса Минъя, указывая на Нин Цзыянь.

Ее прямолинейные слова заставили Нин Цзыянь покраснеть. Она только что много, но завуалировано ругала Нин Сюэянь перед принцессой Минъя. Чтобы подчеркнуть невоспитанность и презренность Нин Сюэянь, она притворилась великодушной, взяв всю вину на себя.

Было бы хорошо, если бы они просто поговорили таким образом наедине. Однако все, за исключением принцессы Минъя, прекрасно видели, что она лицемерит, когда они слышали ее

слова с подтекстом.

Принцесса Минъя оглянулась на Нин Цзыянь и сказала с улыбкой:

- Поскольку старшая сестра признала свою ошибку, младшая сестра должна простить ее. В любом случае, мир между сестрами должен быть восстановлен как можно скорее.

- Сестра Минъя, ты права. Сестра Янь, даже если г-жа Ся сделала что-то не так, ты должна быть великодушной и простить ее, - мягко начала уговаривать Нин Сюэянь принцесса Сяньюнь.

- Пятая сестра, мне очень жаль! Это я виновата, потому что расстроила тебя, - мягко извинилась Нин Цзыянь, выглядя очень сдержанно.

Во всяком случае, она делала это, по-видимому, ради сестринства. Как младшая сестра, если бы Нин Сюэянь отказалась принять извинения своей старшей сестры, люди подумали бы, что она зашла слишком далеко, слишком груба и слишком высокомерна. Раз уж старшая сестра пожертвовала гордостью, извинившись, почему младшая не может простить ее?

Наблюдая за их наигранным выступлением, Нин Сюэянь усмехнулась про себя. Теперь она понимала, почему ощущение чего-то нехорошего преследовало ее сегодня. Враги потихоньку опускали наживку, ожидая, когда она клюнет.

Очевидно, они пытались заставить ее показать, что она была в хороших отношениях с Нин Цзыянь! Нин Сюэянь была уверена, что они составили подробный план, но могут начать действовать только после того, как она признает свою сестринскую близость с Нин Цзыянь, как они сейчас и добивались. Теперь она знала, почему у нее было странное чувство по поводу этой вечеринки с цветами. Этот банкет оказался тщательно продуманной ловушкой для нее.

Казалось, что они были уверены, что она должна под их давлением выразить свое глубокое сестринское родство с Нин Цзыянь перед людьми.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/1040063>